

Хлус, А. М. О развитии криминалистических методик расследования коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. Вып. 3 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2023. – С. 333–341.

УДК 343.98

О РАЗВИТИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры криминалистики, юридический факультет,

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, hlus.home@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты формирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений, как одного из направлений развития современной криминалистики. Сходство признаков у преступлений нескольких видов определяет возможность построения таких методик. Их конструирование предполагает первоначальное выделение общих криминалистических классификационных признаков. Для построения аналогичной методики расследования коррупционных преступлений предлагается основываться на признаках субъектов деяний и сферы служебной деятельности, что позволяет рассматривать их в качестве базы криминалистической классификации коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупционное преступление, криминалистика, признаки, классификация, укрупненные методики расследования.

TRENDS IN CRIMINALISTICS IN THE ASPECT OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

Alexander Khlus

PhD, Associate Professor,

Associate Professor of Department of Criminalistics, Faculty of Law,

Belarusian State University,

ns. Nezalezhnosti 4, 220030 Minsk, Belarus, hlus.home@mail.ru

Annotation

Abstract. Some aspects of the formation of enlarged (general, basic, etc.) methods of investigating crimes, as one of the directions in the development of

modern forensic science, are considered. The similarity of features in crimes of several types determines the possibility of constructing such methods. Their design involves the initial allocation of common forensic classification features. To build a similar methodology for investigating corruption crimes, it is proposed to be based on the characteristics of the subjects of the acts and the sphere of official activity, which allows us to consider them as the basis for the forensic classification of corruption crimes.

Key words: corruption crime, criminalistics, signs, classification, enlarged methods of investigation.

Введение. Расследование преступлений – одно из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов. Его результативность находится в зависимости от многих обстоятельств. Во-первых, от присутствия опыта у субъектов, осуществляющих предварительное расследование. Во-вторых, наличия эффективных, научно обоснованных рекомендаций прикладного характера. Они содержатся в методических пособиях и руководствах, монографических и диссертационных работах, как результаты проведенных исследований, а также в иных научных трудах (изданиях), посвященных расследованию отдельных видов (групп) преступлений, т. е. соответствующих им методиках расследования. В-третьих, от необходимости рационального сочетания теоретических положений с аспектами практической деятельности, т. е. научная разработка методических рекомендаций должна основываться на практике расследования преступлений. В связи с этим Р. С. Белкин заметил: «Теория мертва, если она не даёт побегов на древе жизни, но это древо рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мёртвой теории» [1, с. 28].

Методические рекомендации по расследованию преступлений составляют основную, ориентированную на практику часть криминалистических методик. В тоже время количество методик расследования не соответствует количеству видов уголовных деяний, содержащихся в Особенной части уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК). Отсутствуют частные методики расследования таких преступлений как, например, экоцид (ст. 131 УК), принуждение к забастовке либо к отказу от участия в ней (ст. 200 УК), диверсия (ст. 360 УК), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239 УК) и др. Это связано с бездействием статей УК, на которое обратил внимание В. В. Марчук. Он выделил и проанализировал три группы бездействующих статей в действующем УК и отметил, что «удельный вес применяемых в судебной практике статей Особенной части УК Беларуси за указанный период (2003–2005 гг. – А. Х.) в среднем составил 51 %» [2]. Из них около 25% статей применялись в единичных случаях (один–два раза в год) [2]. Отсутствие практики расследования либо наличие крайне малого количества расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений, служит

объективным препятствием для разработки методики их расследования. В единичных случаях расследование таких преступлений основывается на личном опыте следователей либо на использовании ими частных методик расследования смежных видов преступлений. Эта проблема не осталась без внимания ученых-криминалистов. Они предложили для рассмотрения новую разновидность методик: методики расследования укрупненных групп преступлений [3, с. 172–173]. В дальнейшем они получили различное наименование: групповые, базовые или общие методики.

Р. С. Белкин, проанализировав состояние методик расследования, также высказался о потребности создания «методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств» [4, с. 247].

Основная часть. Концепция разработки методик расследования укрупненных групп преступлений была воспринята многими учеными-криминалистами, которые начали её активно реализовывать в современный период.

Существенный вклад в развитие учения об укрупненных (общих, базовых и др.) методиках расследования внесли российские ученые-криминалисты: И. В. Александров, Л. В. Бертовский, Р. Н. Боровских, М. А. Васильева, В. Н. Григорьев, Г. А. Дымов, С. В. Зуев, К. А. Исаева, В. В. Крылов, С. А. Куемжиева, О. С. Кучин, В. А. Мещеряков, Н. А. Подольный, М. В. Субботина и др.

Среди учебной литературы выделяется коллективный труд криминалистов г. Санкт-Петербурга (Россия), содержащий общие положения методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности [5, с. 11–27]. В подготовленном «Курсе криминалистики» обращается внимание на разные виды преступлений в сфере экономики, совершаемые одинаковыми способами, в схожих условиях и обстановке. При этом указывается на совпадение методов и средств их расследования, что позволяет в процессе расследования «исходить из рекомендаций *общей методики расследования* (курсив мой – А. Х.)», которая «в сфере экономики важна для практики, полезна для разработки частных методик» [5, с. 12–13].

Анализируя авторские мнения по данной проблеме можно отметить, что при формировании укрупненных методик расследования преступлений учеными ещё не выработан единый подход к их наименованию и содержанию. Например, рассматривая укрупненную методику расследования, С. А. Куемжиева называет ее групповой и представляет как систему «теоретических положений, конкретизирующих общую часть криминалистической методики, и основанных на этих положениях научно-практических рекомендаций по расследованию определенной группы преступлений» [6, с. 403].

Прикладной характер укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений позволил Р. Н. Боровскому и Ю. П. Гармаеву увидеть в них «систему научных положений и разрабатываемых на их основе

прикладных рекомендаций по предупреждению и расследованию нескольких видов и (или) родов в чем-то сходных преступлений» [7, с. 152].

Различен взгляд ученых на содержание укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Структуру общей методики расследования преступлений в упомянутом ранее «Курсе криминалистики» составили следующие элементы: 1) криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности; 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности; 3) возбуждение уголовного дела и первоначальный этап расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности; 4) последующий и заключительный этапы расследования [5, с. 13–27].

Иначе выглядит структура укрупненной методики, разработанной С. А. Куемжиевой. Элементами такой методики С. А. Куемжиева рассматривает «предмет исследования; особенности уголовно-правовой и криминалистической характеристики группы преступлений; исследование особенностей конкретизации предмета расследования; организацию первоначального этапа расследования; научно-практические рекомендации по оптимальному сочетанию следственных и иных действий. ... анализ особенностей криминалистической профилактики преступлений группы» [6, с. 405].

Представляется очевидным, что укрупненные методики расследования преступлений должны содержать наиболее общие криминалистические знания, значимые для всех преступлений, охватываемых такой методикой.

Одной из задач на этапе конструирования укрупненных методик расследования является классификация преступлений. Это предполагает выделение общих уголовно-правовых и криминалистических классификационных признаков. На это же обстоятельство обратили внимание Р. Н. Боровский и Ю. П. Гармаев. Они указали на возможность объединения в единый предмет изучения различных, но в чем-то сходных видов преступлений «на основе уголовно-правовых и криминалистически значимых классификационных критериев» [7, с. 152].

В уголовном праве эта задача решена, о чем свидетельствует структура Особенной части УК Республики Беларусь.

Классификация преступлений с позиции криминалистики более сложная процедура, при условии ее целевой направленности на формирование общих методик расследования. Например, разработка такой методики в отношении группы преступлений против личности (человека), не возможна. Данная группа преступлений основывается на общности уголовно-правовых признаков этих деяний. В качестве таких признаков рассматриваются родовой и видовые объекты преступлений: жизнь и здоровье (глава 19 УК), половая неприкосновенность или половая свобода (глава 20 УК) и др.

Разработать общую методику расследования, объединив в одну группу такие разные преступления как, например, убийство, изнасилование и другие

преступления (около 70 видов), содержащиеся в разделе VII Особенной части УК, затруднительно. Проблема связана с невозможностью классификации этих преступлений при отсутствии общих криминалистически значимых признаков. Но из совокупности преступлений против личности (человека), основываясь не только на уголовно-правовых, но и общих криминалистических признаках, можно выделить отдельные группы преступлений. Это позволяет сформировать укрупненные методики их расследования. Такие методики возможны в отношении, например, убийства, причинения телесных повреждений различной тяжести и др.

Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно не только в отношении преступлений, которые расположены в одном разделе или главе Особенной части УК. Определяющим аспектом в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений, которые на основе уголовно-правовой классификации могут быть расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Данное обстоятельство характерно для коррупционных преступлений, которые мы рассмотрим с целью выделения значимых криминалистических признаков и определения возможности формирования их общей (укрупненной) методики расследования.

Особенность коррупционных преступлений в том, что вопрос об их объединении в одну группу решается на уровне государственных органов [8]. К числу таких преступлений отнесены деяния, расположенные в различных разделах и главах УК. Например, ст. 235 УК «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем» содержится в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», а ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий» в главе 35 «Преступления против интересов службы» и т. д.

Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие криминалистические признаки, используемые в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний и особенности их сферы деятельности.

Отличительная особенность коррупционных преступлений проявляется в том, что подавляющее большинство субъектов их совершения характеризуется следующими значимыми криминалистическими признаками:

- «1) наличие определенного должностного положения;
- 2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности, уровень которой, в ряде случаев, достаточно высок;
- 3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определенной профессиональной сфере;
- 4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих служебных полномочий;

- 5) наличие специальных знаний или профессионального опыта;
- 6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков» [9, с. 456].

Исключение составляют случаи дачи взятки и посредничества во взяточничества. Эти преступления могут совершаться субъектами, которые не имеют статуса должностного лица.

Универсальным основанием криминалистической классификации коррупционных преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности» должностных лиц как субъектов уголовной ответственности. По признаку «сфера деятельности» все преступления В. А. Образцов разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной (служебной) деятельности, т. к. «совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных (служебных – А. Х.) функций...» [10, с. 91–93]. Эти преступления характерны практически для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Самую низкую социальную оценку имеют коррупционные проявления для тех сфер, где складываются управленческие отношения на уровне различных государственных органов и учреждений. Эти отношения возникают как внутри их системной организации, так и во внешних связях с другими субъектами права.

Участниками этих отношений всегда являются должностные лица. Реализуя управленческую функцию государственных органов и организаций, должностное лицо может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, которые связаны и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою, как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

В момент совершения коррупционного преступления должностное лицо осуществляет предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

В идеале деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий свидетельствует о нормальном функционировании субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступление, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т. е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком «сферы профессиональной деятельности» (по В. А. Образцову), определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений исходящие, как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе следов, значимых с точки зрения криминалистики.

Ценность укрупненной (общей, базовой и др.) методики расследования коррупционных преступлений видится в том, что она послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

Заключение. На основании изложенного материала для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Выявление схожих признаков у преступлений нескольких видов и (или) родов способствовало выдвижению идеи о формировании укрупненных (общих, базовых и др.) методик их расследования.

2. Сложилось понимание, что построение укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений является не только направлением развития криминалистической науки, но и основой получения качественного прикладного продукта, способного повысить эффективность в противодействии преступности.

3. Активность ученых в аспекте построении укрупненных методик расследования не способствовала выработке единства в их наименовании и структурном наполнении.

4. Классификация преступлений составляет основу конструирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Это предполагает не только рассмотрение уголовно-правовых, но также выделение общих криминалистических классификационных признаков преступлений различных видов и групп.

5. Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части УК. Это обусловлено

наличием общих криминалистически значимых признаков преступлений, что является характерным для коррупционных деяний.

6. Общность признаков субъектов деяний и сферы служебной деятельности позволяет рассматривать их в качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений.

Список цитированных источников

1. Цит. по: Земцова, С. И. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития / С. И. Земцова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1 (9). – С. 27–39. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10029.

2. Марчук, В. В. Бездействующие статьи в действующем УК Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/42058>. Дата доступа: 10.02.2023.

3. Танасевич, В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений: В кн.: Советская криминалистика: теоретические проблемы / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсмэн, Н. А. Якубович. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

4. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3 томах. Том 3. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

5. Курс криминалистики / под. ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – Т. 3. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 573 с.

6. Куемжиева, С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений / С. А. Куемжиева // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 398–407. DOI 10.17150/2500-42-55.2017.11(2).398-407.

7. Боровских, Р. Н. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений / Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 152–157. DOI 10.17223/23088451/10/27.

8. Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>. Дата доступа: 10.02.2022.

9. Хлус, А. М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика / материалы Международной научно-практической конференции (8–9 декабря 2016), посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2016. – С. 453–458.

10. Образцов, В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1982. – Вып. 36. – С. 90–95.